

О.А. Яковлева

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Зачем собирают наши персональные данные
- Чем опасны универсальные электронные карты
- Как наши права превращают в платные услуги
- Каким образом функции государства передаются банкам
- Как Русская Православная Церковь относится к электронным технологиям

Ольга Алексеевна Яковлева

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ и права человека

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54076017

Новые технологии и права человека. / О. А. Яковлева: Зёрна-Слово;

Рязань; 2012

ISBN 978-5-903138-90-6

Аннотация

Новая книга О. А. Яковлевой из серии «Права человека» рассказывает об изменениях законодательства, влияющих на жизнь каждого человека.

Что такое информационное общество, когда и почему оно возникло в России? Чем может обернуться для граждан автоматизированная обработка персональных данных? Почему в законодательстве вместо понятия «права граждан» широко и настойчиво внедряется понятие «государственные услуги»? Что это значит для каждого из нас? Зачем и кому нужна универсальная электронная карта и можно ли от нее отказаться? Как относится к нововведениям Русская Православная Церковь? О чем написано в официальных документах Церкви и выступлениях Патриарха Московского и всея Руси Кирилла? На эти и другие вопросы автор дает обстоятельные ответы.

Книга предназначена для широкого круга читателей. Это государственные чиновники, православные священнослужители и миряне. Издание может быть использовано в вузах как пособие, поскольку правовых материалов на тему соблюдения прав граждан в связи с внедрением новых технологий учета персональных данных очень мало.

Анализ законодательства и публикуемые документы могут быть интересны для судей, прокуроров, адвокатов при рассмотрении конкретных судебных дел.

Содержание

Предисловие	6
Введение	10
Тотальная рыночная «электронизация»	14
Инициатива, как всегда, исходит от Запада	14
Угроза информационной безопасности России	22
Тотальная рыночная электронизация – угроза для каждого человека	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Яковлева
Новые технологии
и права человека

© О. А. Яковлева, 2012

© Макет. Зёрна-Слово, 2012

Предисловие

Право возникло в жизни человеческого общества как способ регулирования отношений людей, отдельных сообществ, государств. Задача права – наиболее адекватно времени и ситуации указывать правила поведения и разрешения конфликтов. На протяжении веков эта область знания развивалась, и в настоящее время сформировалось общее для всего человечества понимание основных принципов существования государства и отдельной личности. Первостепенное, определяющее значение имеет человеческая жизнь, права и свободы каждого человека. Эти приоритеты закреплены в законодательстве большинства государств и международных документах.

Российская Федерация в своей Конституции признает права и свободы человека высшей ценностью и возлагает обязанность по их защите на государство.

Тенденция изменения российского законодательства свидетельствует об отходе от этих основополагающих принципов. Рыночные отношения и механизмы включаются в сферы жизни и права, где регулирование отношений должно осуществляться вне денежных, договорных правил. Примерами рыночного регулирования нерыночных отношений являются многие законы, принятые в последние годы. Особенно ярко можно наблюдать этот процесс в связи с построе-

нием так называемого информационного общества. Концептуально меняется законодательство в области государственного управления по обеспечению основополагающих конституционных прав граждан, к которым относится право на бесплатную медицинскую помощь, социальное обеспечение, образование.

Главенствующим фактором создания информационного общества является переход взаимодействия гражданина и государства в электронную форму и замена понятий конституционных прав граждан на государственные услуги. В отношениях государства и гражданина появляются посредники – коммерческие организации, оказывающие государственные услуги и получающие плату с граждан.

Автор, анализируя законодательство, заключения специалистов в области электронных технологий, исследуя зарубежный и отечественный опыт, пытается ответить на вопросы: как правила жизни в информационном обществе соотносятся с Конституцией РФ, могут ли граждане сохранить традиционные документы и продолжать пользоваться своими законными правами, какие опасности таит в себе поспешный переход в новую – электронную форму существования нашего государства и каждого человека?

Книга включает в себя ряд статей, которые в хронологическом порядке раскрывают процесс формирования правовой основы информационного общества, начиная с международных документов, подписанных и ратифицированных

Российской Федерацией в разные годы, заканчивая последними федеральными законами по внедрению в России автоматизированного учета персональных данных.

Значительная часть граждан уже сейчас не приемлет электронные способы оказания услуг, создание баз данных, позволяющих контролировать все стороны жизни человека: его доходы, расходы, передвижения, состояние здоровья, семейные обстоятельства. Многие из них – люди верующие. Учитывая, что большую часть этих граждан составляют православные христиане, очень важно, чтобы общество и власть знали об официальной позиции Русской Православной Церкви в отношении соблюдения права граждан жить в соответствии с религиозными убеждениями. С этой целью в книге публикуются выдержки из официальных документов Церкви.

Информационное общество – невиданное в истории человечества явление. Оно таит в себе не только блага и удобства, но и угрозы, масштаб которых сегодня определить невозможно. Однако отдельные черты уже показывают, что в информационном обществе на первый план выходят коммерческие интересы транснациональных корпораций и коммерческих структур, а приоритет прав и свобод человека приносится им в жертву.

Появление издания необходимо и своевременно. Оно поможет разобраться в правовых аспектах изменений, незаметно входящих в жизнь общества и каждого человека. Людям

нужно понять, что модернизация в сфере государственного управления – это не техническое переоснащение, а коренная ломка всей правовой системы отношений гражданина с государством.

Очень важны разделы книги о конституционном праве граждан участвовать в управлении делами государства, знать и высказывать свое мнение по социально значимым законопроектам и законам. Издание в доступной форме рассказывает читателю об основных правах, закрепленных в Конституции России, и предлагает способы законного, конституционного, правового диалога общества и власти. Нам всем нужно помнить, что никакие финансовые интересы или технические новшества не могут превалировать над принципами и гарантиями Конституции России.

М. М. Бринчук,

профессор, доктор юридических наук,

заслуженный деятель науки РФ

Введение

Конец XX века и начало нынешнего являются непростым временем для каждого человека. Мир за несколько десятилетий стремительно изменился. Течение истории ускоряется как будто в геометрической прогрессии. Перемены касаются не только политической, социальной, экономической, но и духовной стороны жизни. К сожалению, самая важная часть человека – его душа – все больше загоняется в потемки социального мира. Верховенство духа, совести подменяется так называемыми «ценностями современной цивилизации», «общечеловеческими ценностями». При этом авторы новой версии человечества целенаправленно вытесняют из сознания людей основополагающие ориентиры, заменяя их на новые. Человек рассматривается не как свободное существо – творение Бога, а как управляемый элемент единой системы, выстроенной людьми. Архитекторы нового мира стремятся не только уподобиться Творцу, но и превзойти Его. Они с настойчивостью муравьев конструируют искусственную и нежизнеспособную систему, где человек живет по законам и логике машин. Ущербность и обреченность такого «творения» очевидны для всех людей, сохранивших веру, совесть и человеческое достоинство. Однако сильные мира сего, ослепленные своим мнимым величием, неумоимо переделывают и «совершенствуют» все, в том числе и вещи,

недоступные их пониманию. Для этих архитекторов нового мирового порядка совершенно неважно, согласны ли люди жить в придуманном искусственном мире, хорошо ли им в нем. Самое главное – власть и возможность управления людьми любыми средствами. Достижения современной цивилизации, способные улучшить и облегчить жизнь человека, превращаются в средства его порабощения.

В России, как и в других странах, предпринимаются попытки полной ликвидации традиционной системы учета персональных данных при реализации гражданами своих прав. Внедряются автоматизированные способы учета, основанные на применении электронных и нанoeлектронных технологий. Власть во многих своих действиях и решениях, формально руководствуясь благими целями, в действительности нарушает основополагающие права граждан.

В нарушение Конституции РФ взаимодействие граждан с органами государственной власти, реализация социальных, экономических, политических и других прав переводится в электронную форму. Конституционные обязанности власти по обеспечению прав граждан трансформируются в платные электронные услуги. Место государства занимают коммерческие структуры, в первую очередь банки.

Новая система учета персональных данных предусматривает сбор и концентрацию всеобъемлющей информации о жизни человека. Создается реальная возможность получить исчерпывающую информацию о каждом из нас про-

стым нажатием кнопки. В случае продвижения этих технологий электронные документы, электронные деньги и наноэлектронные устройства (чипы), вживленные в тело человека, станут единственным способом существования в социуме.

Уже сейчас понятно, что безответственное внедрение электронных и наноэлектронных технологий может стать фактором, во многом непредсказуемо влияющим на жизнь людей и человеческую цивилизацию в целом. Их применение во всех сферах человеческой деятельности может привести общество к системе жизни, подчиненной не свободной воле людей, а сетевой логике кибернетических систем. Кроме того, эксперименты с природой человека таят в себе угрозу вмешательства в самую сущность человека и ее необратимого и непредсказуемого изменения.

Предлагаемая властью концепция революционного изменения жизни всех без исключения граждан по единому образцу, смена основополагающих ориентиров человеческой цивилизации находятся в прямом противоречии с конституционными гарантиями, закрепляющими приоритет прав и свобод человека над всеми другими ценностями.

Русская Православная Церковь на протяжении многих лет настойчиво предупреждает об опасности развития технологий в отрыве от нравственности.

Позиция Церкви по этому вопросу сформулирована в выступлении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

Алексия II на сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) 2 октября 2007 г.: «...Технологический прогресс по-новому ставит вопрос о правах человека. И верующим людям есть что сказать по вопросам биоэтики, электронной идентификации и иным направлениям развития технологий, которые вызывают обеспокоенность многих людей. Человек должен оставаться человеком – не товаром, не подконтрольным элементом электронных систем, не объектом для экспериментов, не полуискусственным организмом. Вот почему науку и технологии также нельзя отделить от нравственной оценки их устремлений и их плодов...»

Тотальная рыночная «Электронизация»

Инициатива, как всегда, исходит от Запада

Европейский союз выделил два миллиона евро на развитие электронного правительства в Российской Федерации и переход на электронную форму общения гражданина и государства. Реализация проекта «Поддержка электронного правительства в Российской Федерации – оказание правительством электронных услуг гражданам» осуществляется иностранными компаниями – ирландской консультационной компанией GDSI (Galway Development Services International) в консорциуме со Steinbeis GmbH (Германия). Наши ведомства – Министерство экономического развития и торговли и Министерство связей и массовых коммуникаций – выступают лишь их партнерами (*Российская газета*. 2009, 14 декабря <http://www.rg.ru/2009/12/14/electron-pravitelstvo-site.html>).

Главный партнер хорошо известен. Именно Министерство экономического развития и торговли под руководством Германа Грефа, «создавая рынок природных ресурсов», разработало проекты нового Лесного и Водного кодексов

РФ. Эти законы подготовили правовую базу для передачи в частную собственность, в том числе иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, наших лесов и водоемов. Граждане России лишились права бесплатного и свободного доступа к жизненно важным ресурсам (здесь и далее выделено автором. – Ред.). Создана реальная угроза суверенитету нашей страны.

Сейчас ведомство, уже имеющее «рыночный» опыт, приступило к созданию очередного рынка. На этот раз – это «рынок социально значимых услуг в основных сферах жизни человека (трудоустройства, образования, здравоохранения, социального обеспечения и др.)».

Именно Минэкономразвития является основным исполнителем *Концепции формирования информационного общества в России от 28 мая 1999 г. № 32*. Этот программный документ имеет своей целью выставить на рынок уже не природные ресурсы, а саму нашу жизнь.

Первым шагом к законодательному закреплению рынка явилась ратификация Конвенции Совета Европы «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» от 28 января 1981 года (далее – Конвенция) (*Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций <http://www.rsoc.ru/chamber-of-commerce/personal-data/doc263.htm>*).

Подписав и ратифицировав данный международный акт, Россия, полностью игнорируя реальную информационную безопасность государства и граждан, приняла на себя обязательства по переходу на автоматизированную обработку персональных данных своих граждан. Что это меняет в нашей жизни?

Конвенция определяет персональные данные как любую информацию, касающуюся определенного или поддающегося определению физического лица («субъект данных»). Статья 6 Конвенции допускает автоматизированную обработку сугубо личной информации, определяемой как специальные категории данных. К ним относятся персональные данные, свидетельствующие о расовой принадлежности, политических, религиозных взглядах или других убеждениях, а также персональные данные, касающиеся здоровья или половой жизни. К этой категории относится и информация о судимости. Единственным препятствием к автоматизированной обработке персональной информации может служить отсутствие во внутреннем праве обеспечения надлежащих гарантий безопасности при обработке персональных данных. Таким образом, Конвенция допускает обработку (сбор, хранение и передачу) операторами самой конфиденциальной и сугубо личной информации каждого законопослушного гражданина. Достаточно лишь заявить «о правовом обеспечении» надлежащих гарантий.

Право распоряжаться нашими персональными данными, в том числе и специальными категориями, предоставлено контролеру файла (оператору).

Контролером файла может быть физическое или юридическое лицо, государственное ведомство, учреждение или любой другой орган. И именно контролер файла вправе решать, какова должна быть цель автоматизированного учета файла данных, какие категории персональных данных должны храниться или какие операции должны производиться с ними. Положения Конвенции перечеркивают все конституционные гарантии, закрепленные в статьях 21,22,23,24 Конституции РФ. Конвенция ратифицирована в 2005 году, а уже в 2006 году в России поспешно принимается федеральный закон, повторяющий «под копирку» международный договор.

27 июля 2006 года во исполнение Конвенции принят несвоевременный и опасный для России ФЗ-№ 152 «О персональных данных» (*Справ. – правовая система «Гарант»* <http://iv2.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>). Разработчиком законопроекта является «министерство на все руки» – **Минэкономразвития**. В период рассмотрения проекта ФЗ «О персональных данных» в Государственной думе депутатам поступали сотни тысяч обращений граждан с требованием отклонения этого законопроекта. Только депутат Кашин В. И. получил более 400 тысяч обращений граждан. Тем не менее ФЗ «О персональных данных» был принят Го-

сударственной думой, поддержан Советом Федерации, подписан Президентом РФ. Этот закон содержит положения, противоречащие основополагающим принципам Конституции России.

Конституция гарантирует каждому гражданину неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, личную неприкосновенность, защиту доброго имени. АФЗ-№ 152 «О персональных данных» закрепляет принципы и условия обработки персональных данных, делающие жизнь человека полностью прозрачной, а его личные данные незащищенными.

Закрепленное в статье 3 ФЗ «О персональных данных» понятие «персональные данные» включает в себя любую информацию о физическом лице.

Гражданам необходимо понять, что ставя знак равенства между понятием «персональные данные» и «любая информация о физическом лице» ФЗ «О персональных данных» превратил частную жизнь, личную и семейную тайну, другую конфиденциальную информацию о человеке в объект бесконтрольного сбора и использования, а также разрешил обработку биометрических данных.

Ни для кого не секрет, что наши персональные данные, находящиеся в государственных базах данных, в настоящее время не защищены. На рынке по доступной цене можно купить любую базу данных. К моменту перехода на электронную форму жизни ликвидируются даже те минималь-

ные средства защиты персональных данных, которые были в этом законе.

16 декабря 2009 г. Государственной думой из ФЗ «О персональных данных» исключены положения о защите персональных данных. Теперь операторам не требуется использовать шифровальные, криптографические средства. Открытая отмена законодательных гарантий элементарных, минимальных средств защиты превращает персональные данные человека в легкую добычу для любых криминальных манипуляций.

Игнорируя национальные интересы, сегодня продвигается проект Евросоюза и иностранных коммерческих компаний, вновь внедряются изменения, чреватые для России и всего народа непредсказуемыми последствиями.

Готова ли Россия сегодня перейти к применению электронных форм взаимодействия в самых важных сферах жизни государства – государственного управления и обеспечения основных конституционных прав граждан? Чем могут обернуться для нас предлагаемые извне изменения?

СМИ активно пропагандируют удобства и преимущества электронной формы существования гражданина и работы ведомств. Мотивация внедряемых изменений весьма туманна. Из публикаций и даже официальных выступлений руководителей государства трудно понять, чем вызвана «штурмовая» форма модернизации и коренного реформирования нашего общества и деятельности власти. Называется набор

причин: «очереди за справками, коррупция, оплата штрафов, получение разрешений, работа медучреждений». Как говорится, всё в «одном флаконе». В качестве панацеи для решения всех проблем предлагается одно общее лекарство по рецепту Евросоюза. Ведь у этой наднациональной организации в период кризиса «нет других забот», кроме как «избавить граждан России от стояния в очередях и искоренить коррупцию именно в России». Очень настораживает тотальное «пожарное» и, по сути, принудительное внедрение систем, об опасности которых предупреждают российские специалисты.

На заседании Госсовета 23 декабря 2010 года президент Дмитрий Медведев заявил: «К 2015 году в соответствии со стратегией развития информационного общества в России мы обязаны перевести все госуслуги в электронный вид...»

По сообщению газеты Коммерсант (№ 241 (4296) от 24.12.2009), на совместном заседании Госсовета по развитию информационного общества **Дмитрий Медведев пригрозил увольнять губернаторов, если не будут заниматься переводом системы государственных услуг в электронную форму.**

В Концепции формирования информационного общества в России от 28 мая 1999 года № 32 заявлено: «В настоящее время осознаны предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества в России. Этот

процесс имеет глобальный характер, и неизбежно вхождение нашей страны в мировое информационное сообщество».

Кем это осознано и почему так неизбежно? Является ли для России полезным и своевременным то, что сегодня выгодно Евросоюзу?

Угроза информационной безопасности России

Ввергая Россию в тотальную, рыночную «электронизацию», Евросоюз ставит под угрозу информационную безопасность нашей страны. Реализацию проекта «Поддержка электронного правительства в Российской Федерации – оказание правительством электронных услуг гражданам» осуществляют иностранные компании. Все техническое оснащение коммуникационных систем – тоже иностранное. Что будет с информационной безопасностью России, когда работа всех государственных органов и ведомств будет осуществляться в электронной форме, т. е. будет полностью прозрачна для других государств, в том числе недружественных нашей стране?

Здесь уместно вспомнить мнение и предостережения заместителя председателя Фонда социального страхования РФ, доктора технических наук, академика РАЕН С. С. Ковалевского, высказанное им в интервью «Российской газете» от 28 декабря 2007 года:

Мнение специалиста

«... СУБД (системы управления базами данных) – ядро любой информационной системы. Алгоритмы чтения, коды

доступна и так далее – все это контролируют СУБД. А какие СУБД используются в нашей стране сейчас? Опять же западные. Их приверженцы говорят, что в западных разработках хорошая криптография, т. е. шифрование передачи данных. Это так. Но так называемая проблема «стеганографии» (скрытая передача информации) почему-то умалчивается. Т. е. люди не думают, что зашифрованная информация может быть помимо адреса назначения отправлена еще на некий другой ip-адрес, отследить который невозможно. И запрограммировано это может быть в любом закрытом ПО (программном обеспечении). В 2000 году была принята доктрина информационной безопасности России. Но о какой безопасности может идти речь, когда всеми информационными ресурсами в России управляют западные ОС (операционные системы) и СУБД, исходные коды которых известны только разработчикам. И никто, никакая правоохранительная система не сможет гарантировать информационную безопасность, когда потоками информации управляют «черные ящики». Никто, кроме производителей, не знает точно, какие в них заложены недокументированные функции. Помните, во время «Бури в пустыне» в одну ночь были парализованы все системы иракских ПВО. Как это было сделано? Ошибка? Закладка? Попробуй, докажи обратное. Так что на кону сейчас стоит информационная безопасность России».

О реальности угрозы информационной безопасности Рос-

сии может свидетельствовать и тот факт, что **создание и функционирование электронного правительства в России проводится при непосредственном участии Белого дома США.** «Руководитель технического отдела Белого дома Анэш Чопра и вице-премьер Сергей Собянин планируют широкое сотрудничество по вопросам функционирования электронного правительства, в том числе по вопросу создания платформ с целью сделать информацию, связанную с электронным правительством, доступной для общественности».

По сообщению агентства Интерфакс, Посольство США проинформировало о планах США запустить ряд проектов, связанных с созданием бизнес-инкубаторов для высокотехнологичных стартапов в Санкт-Петербурге и Новосибирске. Все это, по словам представителя совета по национальной безопасности США Говарда Соломона (Howard Solomon), «является частью политики перезагрузки», имеющей целью построить продуктивные отношения Москвы и Вашингтона. **«Нам необходимы многомерные взаимоотношения, это входит в национальные интересы США»**, – передает его слова Интерфакс. Интересно и высказывание Соломона о том, что **«концепция электронного правительства, разрабатываемая в США с 1993 года**, подразумевает двунаправленное взаимодействие государственных ведомств и представителей бизнеса с государственным аппаратом. В свою очередь чиновники освобож-

даются от многих рутинных дел, которые становятся автоматизированными» (РИА «Новости» <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2010/02/25/380539>).

Из комментария непонятно, чьи чиновники – российские или США – освобождаются «от рутинных дел»? Возможно, Белый дом уже не делает различия?

Таким образом, официально заявлено, что концепция электронного правительства разработана в США и мероприятия, проводимые в России в этой области, «входят в национальные интересы США».

Соответствуют ли национальным интересам России предлагаемые, финансируемые и реализуемые Евросоюзом и США проекты – большой вопрос. Если верить российским специалистам, напрашивается вывод: тотальная рыночная электронизация – угроза национальной безопасности России.

Перевод всей деятельности российских органов власти в электронную форму при работе на иностранном оборудовании в системах, созданных иностранными компаниями, делает ее управляемой извне.

Несмотря на полную неготовность России к «тотальной электронизации», мы, как всегда, «впереди планеты всей».

Из Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2009 года: **«Россия... призвана стать ключевым звеном в глобальной информационной инфраструктуре... В следующем году государственные услуги будут до-**

ступны и через электронные каналы связи. Это, в частности, должно коснуться приема квалификационных экзаменов и выдачи водительских удостоверений, постановки объектов недвижимости на кадастровый учет и получения библиографической информации из государственных фондов. Через два года в такой электронной форме будет предоставляться не менее 60 ключевых государственных услуг. Вот в чем цель...»

Настораживает уже первая фраза и возникает вопрос: **как Россия, находясь под техническим и финансовым патронажем и опекой Евросоюза и США, сможет «стать ключевым звеном в глобальной информационной инфраструктуре»?**

Здесь следует обратиться к *Концепции формирования информационного общества в России от 28 мая 1999 года*. Положения этого документа не дают никаких оснований надеяться на равноправное участие в процессах глобализации и в мировом информационном сообществе и уж тем более к тому, чтобы Россия смогла **«стать ключевым звеном в глобальной информационной инфраструктуре»**. Несмотря на то, что за прошедшие годы принят целый ряд новых документов, положения Концепции по-прежнему достаточно объективно отражают соотношение уровня развития электронных технологий по России и другим странам.

Приведем сравнительные данные из Концепции по России и ее партнерам, реализующим и финансирующим ры-

ночную «электронизацию» нашей страны (США, ЕС, Японии).

Раздел 4. Особенности и возможные пути перехода России к информационному обществу.

4.2. Российский путь к информационному обществу определяется, как и для других государств, ее сегодняшними политическими, социально-экономическими и социально-культурными особенностями.

К таким особенностям следует отнести:

нестабильность политического и экономического положения в стране, не позволяющая государству быстро и эффективно решать экономические и организационные проблемы обеспечения перехода к информационному обществу, рассчитанному на длительную перспективу;

возрастающий уровень регионализации страны, снижение уровня и возможностей централизованного управления, возрастание степени воздействия, в том числе и финансового, местных органов власти на ход процессов информатизации;

- экономические условия, характерные для переходной экономики России: отсутствие свободных инвестиций для финансирования программ и проектов, реализующих стратегию перехода к*

информационному обществу, существенное падение объемов производства и прежде всего в высокотехнологичных отраслях, общий застой в экономической деятельности и

значительное снижение уровня жизни населения; снижение потребности в информации в государственном секторе экономики и рост информационных потребностей населения и общества в целом в общественно значимой политической, экономической и социальной информации, в том числе порождаемой государственными и негосударственными организациями; недостаточно высокий (по сравнению с развитыми странами) уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и промышленного производства информационных средств, продуктов и услуг, отсутствие у государства средств для их модернизации и расширения; вялое проведение рыночных реформ в экономике страны в целом и динамичное развитие российского рынка информационных и телекоммуникационных средств, технологий, продуктов и услуг; предельно высокий уровень монополизации средств массовой информации, слабая подконтрольность обществу системы формирования общественного сознания; опережающее, сравнимое по темпам роста с развитыми странами, создание различных систем связи – каналы передачи информации, коммутирующие комплексы, средства связи и т. д. – и индустрии предоставления информационных услуг; наличие в основном высокого научного, образовательного и культурного потенциала, созданного в СССР и еще сохраняющегося в России;

- сравнительно дешевая интеллектуальная рабочая сила, которая еще способна ставить и решать сложные

научно-технические проблемы, движущей силой которой в большой степени является энтузиазм...

4.3. В США, ЕС, Японии:

– Имеется эффективно функционирующая рыночная экономика... имеется мощный средний класс, являющийся основным потребителем информационных услуг. Экономике этих стран располагают свободными средствами для поддержки процессов информатизации и развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, существуют государственные стратегии и программы построения в этих странах информационного общества.

В России всего этого практически нет.

– Практически закончены процессы реструктуризации промышленного производства и перехода от ресурсоемкого (сырьё, энергия, труд) к наукоемкому производству.

В России этого сегодня не происходит.

– Уровень информатизации систем управления разного уровня и принадлежности (государственные, коммерческие, муниципальные и др.) достаточно высок.

В России такой уровень в масштабе страны будет достигнут еще нескоро.

– Имеется хорошо развитая инфраструктура производства и предоставления населению информационных продуктов и услуг, высокий уровень информационной культуры населения, сложившейся системы компьютерного образования, домашней компьютеризации, использования сети Ин-

тернет.

В России это все еще находится в начальном состоянии.

В этом же разделе Концепции приводятся другие условия перехода России к информационному обществу (*Институт развития информационного общества* <http://www.iis.ru/library/riss/>).

Можно возразить, что *Концепция формирования информационного общества в России от 28 мая 1999 года* – документ двенадцатилетней давности, а за это время Россия, возможно, вырвалась вперед и вполне может не только создать своими силами техническую базу информационного общества, но и являться ключевым звеном в мировой информационной системе. Однако официальные документы уже 2007–2008 гг. говорят об обратном. *Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года* (от 7 августа 2007 г. № 311) предусматривает переход на электронные документы: паспорт, водительские удостоверения и другие (<http://www.minprom.gov.ru/docs/order/88>, *Справ*, – правовая система «Гарант» <http://www.garant.ru/prime/20071016/91853.htm>). Эти мероприятия – часть программ по тотальной электронизации. Реализация Стратегии предусматривает широкое использование нанотехнологий. После изучения *Программы развития nanoиндустрии в Российской Федерации до 2015 года* (далее – Программа) становится понятным, что положение с 1999 года практически не

изменилось. В Программе говорится: «Сегодня Россия значительно отстает от мировых нанотехнологических лидеров – США, Японии, стран Евросоюза по абсолютным показателям развития науки, технологий, степени промышленного освоения и коммерциализации разработок индустрии. Россия более чем в 10 раз уступает США по числу нанотехнологических центров. Ее доля в числе международных нанотехнологических патентов составляет менее 0,2 %...

...В результате потребность отечественного рынка в нанотехнологической продукции во многих социально значимых сферах (медицина, экология, ЖКХ и др.) значительно, в десятки раз превышает объемы ее реального производства...» (Справ. – правовая система «КонсультантПлюс» <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base-LAW;n-106174UFD1CA28A928BE0D3FAB37C5F522E019>).

Вот с таким багажом, «в большей степени на энтузиазме», мы и собираемся «стать ключевым звеном в глобальной информационной инфраструктуре».

Трезвая оценка ситуации свидетельствует о том, что на сегодняшний момент Россия готовится не к «ключевой роли в глобальной информационной инфраструктуре», а предлагает иностранным и транснациональным корпорациям взять под свой контроль деятельность органов власти, а заодно жизнь и права своих граждан.

Тотальная рыночная электронизация – угроза для каждого человека

Евросоюз и США предлагают России электронное правительство, от которого уже отказались страны, преуспевающие в сфере электронных технологий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.